

манеж в «октябре» / manege in «ostyabr»

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.04 - 26.04.2018

#5

(139)

Петер Курт
Хотя история разворачивается в замкнутом пространстве, она обретает античный размах.

Peter Kurth
Although the story is set in a closed space, it acquires a truly antique scale.

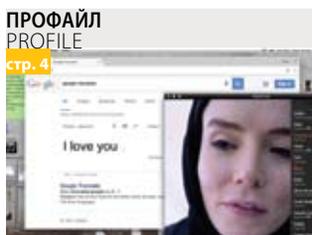

Мурат Дюзгюноглу
Если сравнить режиссуру с дворцом султана, то авторское кино это мой гарем, а телевидение - гостиная.

Murat Düzgünoğlu
If you compare directing to a sultan's palace, then art house is my harem, and TV is my sitting room.

12-Й ЧЕЛОВЕК
DEN 12. MANN
стр. 3

ПРОФИЛ
PROFILE
стр. 4

ТРИ ДНЯ В КИБЕРОНЕ
3 TAGE IN QUIBERON
стр. 4-5

ХАЛЕФ
HALEF
стр. 5

СПУТНИК ЮПИТЕРА
JUPITER HOLDJA
стр. 6

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ
Реж. Упали Гамлатх

THE FIRST TEACHER
Dir. Upali Gamlath

Высокое ювелирное искусство реклама

HAUTE JOAILLERIE

Chopard

Бутики Chopard
Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Родина Гранд Отель и Спа»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

ANNA MELIKYAN

JURY

On a hot summer day in 2015 there was a lecture being held at the Strelka Institute for Media, Architecture and Design. Renata Litvinova was sharing theories about the influence of biochemistry on human emotions. Huge crowd was in attendance. Some of the people gathered there didn't quite realize the movie was being made. That movie turns out to be Anna Melikyan's «About Love». They came to listen to the famous actress, asked her questions and took whatever she said at face value. This situation speaks volumes about Anna Melikyan's style, with her ability and willingness to be both a sceptic and an advocate for the same things. What's crucial about her, is that her irony always remains kind.

Among such «things» is, for example, her view of Moscow – the city of «great expectations», the castle from Cinderella fairytale – right before the clock strikes midnight. At the 39th MIFF Anna Melikyan was awarded the special prize of the city mayor «For creating an artistic image of Moscow in cinema». It is indeed true, it's hard to come by a contemporary Russian film that would be more Moscow-like and at the same time less conventional in its depiction than «About Love» or «Star». Melikyan's version of the city is far off the photoshopped images from a glossy magazine – the way Moscow is often presented: all these private houses on Rublevka, ubiquitous monstrous glass-and-metal buildings, hipsters, yuppies, pink-haired anime lovers, glamorous ladies etc. Melikyan's perspective strives to discredit all of the above (most of all – the unreasonable pathos and vanity). Everything the director wants to say about, for instance, the suddenly increased popularity of contemporary art galleries, is compressed in just one question addressed to the protagonist in «Star»: «Are you absolutely positive you're going to die in December? I need to know because I don't have anything to exhibit in December». Curiously, ironic as they are, Melikyan's film are always kind, vital and ever-optimistic, and the viewer never stops feeling it – even when it contradicts the plot, like in «Mermaid».

Life-asserting at all the times, Anna Melikyan is vitality incarnate. Her original vision and intonation secured the success of her early features «Mars» and «Mermaid», which got the attention of the Berlinale. Time has passed but this hasn't changed. Melikyan's first features made it seem that she resembles Alice, the protagonist of «Mermaid». And the years that have passed since, as well as Anna Melikyan's new films, proved that the mentioned features of her style remain true and firm

Marina Bolt

Жюри / Анна Меликян

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Жарким днем 2015 года на «Стрелке» состоялась лекция. Героиня Ренаты Литвиновой делилась теориями, как биохимия влияет на чувства. Собралось много людей. Среди них были и те, кто не вполне знал, что снимается кино – «Про любовь» Анны Меликян. Они пришли послушать звезду, задавали вопросы, принимали «пургу» героини за чистую монету. В этой маленькой хитрости – вся Анна Меликян с ее готовностью сочетать роли и апологета, и ироничного скептика в отношении одних и

тех же явлений. Что важно: ее ирония всегда остается доброй. Таким «явлением» может оказаться, например, Москва в ее восприятии города больших возможностей, дворца для Золушки накануне того, как начнут бить часы. На прошлом МКФ Анна Меликян получила спецприз мэра «За создание образа Москвы в киноискусстве». Действительно, трудно найти новое кино, которое было бы более «московским», чем «Про любовь» или «Звезда». Но трудно найти и что-то, что больше развенчивает эту

отфотошопленную картинку из глянцевого журнала – то, какой Москва хочет казаться. Все эти рублевские дачи с филиппинскими служанками, пространства из стекла и шлифованного металла, которые возводятся тут и там, увлечения хипстеров, яппи, анимешников с розовыми волосами, дорогих дамочек из ГУМа etc etc. Всё это (а в первую очередь – пафос, гордыня) разносится в пух и прах, компрометируется, уничтожается поминутно (а в острохарактерной «нарезке» «Про любовь» – почти и в буквальном смысле поминутно). Всё, что режиссер считает нужным сообщить, например, про моду на «галереи современного искусства», воплощается в вопросе к героине «Звезды»: «А ты точно умрешь в декабре? А то мне в декабре выставлять нечего». Парадокс в том, что даже при такой концентрации иронии фильмы Меликян не теряют доброты усмешки, витальности и какого-то всепогружающего оптимизма, который не оставляет зрителя, даже когда это прямо противоречит фабуле, как, например, в «Русалке».

Анна Меликян – живая и всегда, в каждом кадре утверждающая жизнь. Именно это, непосредственность взгляда на мир и интонации, стало главной сенсацией «Марса» и «Русалки», ее первых больших работ, сразу привлечших внимание отборщиков Берлинского кинофестиваля. Прошли годы, но эти свойства не замутнились и не потеряли свежести. После первых фильмов казалось, что режиссер в своем взгляде на кино чем-то похожа на Алису, героиню «Русалки», в ее взгляде на мир. Но годы и новые работы показали, что эти качества Анны Меликян и ее режиссерской манеры обладают долговечностью, твердостью и «победительностью».

Marina Bolt

CHOPARD: СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННАЯ РОСКОШЬ

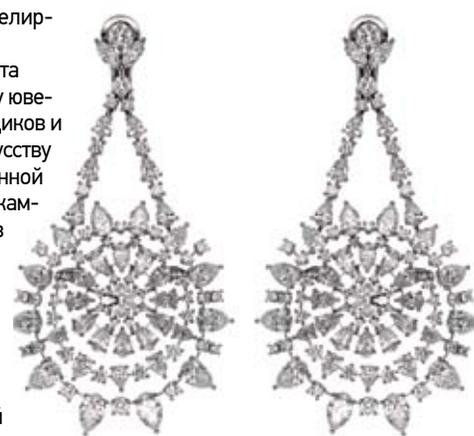

Chopard одним из первых среди брендов высокого часового и ювелирного искусства начал производить ювелирные изделия с соблюдением всех этических и экологических норм. В 2013 году в рамках проекта «Путешествие к социально ответственной роскоши» на 66-м Каннском кинофестивале была представлена капсульная коллекция Green Carpet. Украшения этой коллекции создаются в женевских мастерских Chopard из золота, имеющего сертификат Fairmined, подтверждающий, что оно добыто в соответствии со строгими требованиями к защите окружающей среды и условиям труда. Происхождение бриллиантов гарантировано производителем — членом

Совета по ответственному ювелирному бизнесу (RJC).

Роскошные серьги из белого золота демонстрируют виртуозную работу ювелиров, мастеров по литью, огранщиков и полировщиков. Благодаря их искусству можно наслаждаться необыкновенной красотой и блеском драгоценных камней: 70 грушевидных бриллиантов весом 13,49 карата, дополненных бриллиантами круглой огранки и огранки «марки».

Ольга Кабо отдала предпочтение именно этим серьгам, дополнив их не менее роскошной подвеской из коллекции High Jewellery.

ДВЕНАДЦАТЬ

КОНКУРС 12-Й ЧЕЛОВЕК

(DEN 12. MANN) / РЕЖ. ХАРАЛЬД ЦВАРТ

Диверсионная акция двенадцати борцов сопротивления на северо-западе оккупированной нацистами Норвегии заканчивается плачевно, даже не вполне начавшись: одиннадцать из них оказываются в руках гестапо, а один – в ледяной арктической воде. Яну Болсруду удается ускользнуть от преследователей, которые уверены, что никто не смог бы выжить посреди ледяного фьорда и добраться до берега. Заручившись поддержкой сочувствующего местного населения, Болсруд пытается выбраться с оккупированной территории в нейтральную Швецию, не подозревая, что успел заполучить себе заочную немезиду в виде дотошного гестаповского офицера Курта Стаге, который в отличие от своих подчиненных подозревает, что у «двенадцатого» все же был шанс выжить, и одержимо пытается доказать свою правоту. Болсруду же приходится практически в буквальном смысле прогрызть себе путь к свободе через снежные бури и завалы, периодически по необходимости отрезая себе очередной палец на ноге. Фильм голландского режиссера Харальда Цварта выполнен в жанре военного survival-триллера. Его ближайший его собрат по духу это странным образом – «Мечь» Корали Фаржо, хит прошлогоднего кинофестиваля в Торонто. Странным образом – потому что формально фильмы Фаржо и Цварта прямо перпендикулярны друг другу. В картине Фаржо – кислотно-желтая пустыня и юная блондинка в нижнем белье и с винтовкой, в фильме Цварта – равнодушный сизосерый арктический пейзаж и суровый нордический мужчина в парке и с лыжами. По-настоящему роднит «12-го человека» и «Мечь» не столько идейно близкая сцена галлюциногенного «залечивания» ран в походных условиях, сколько характерный драйв и

бескомпромиссное эстетизаторство, с которым запечатлено все происходящее на экране. Редкие душевные интерьерные сцены, в которые персонажи набиваются до критического перенаселения кадра, Цварт тасует с устремленными в бесконечность пейзажами, на фоне которых, в основном, происходят элоключения норвежского диверсанта. Бодрый экшн (особенно хороша в этом отношении запоминающаяся сцена с оленями) помещается в своего рода сказочную систему координат. Несмотря на то, что «12-й человек» – безусловно, бенефис играющего Болсруда актера Томаса Гуллестада, чем дальше, тем больше его герой обрастает вполне себе сказочными помощниками, которые то и дело перетаскивают его из одного угла экрана в другой. Отношения Болсруда с его заочным заклятым врагом из Гестапо также окружены несколько фантас-

магорическим ореолом: Томас Гуллестад и Джонатан Риз Майерс фактически встречаются в едином пространстве кадра лишь однажды, мимоходом. Второй раз, когда герои вплотную подходят к конфронтации – ироничная и одновременно без дураков напряженная сцена, происходящая в амбаре под кудактанье кур. Тема случайности, из которой вырастает фатум – тема, возвращающаяся к Риз Маейрсу рикошетом из фильма «Матч-Поинт», сделавшего его в свое время знаменитым – отыгрывается Цвартом с нордической невозмутимостью, оправданной самой реальностью. История «12-го человека» – история вполне настоящего Яна Болсруда, и, как завещает открывающая сцена фильма Цварта, все самое фантастическое в ней – правда: и снежная пещера, и пальцы, и самоотверженные норвежцы, и, главное, – олени.

Ольга Артемьева

THE 12TH MAN / DEN 12. MANN

COMPETITION DIR. HARALD ZWART

A sabotage operation by twelve resistance fighters in the north-west of Nazi-occupied Norway receives a deplorable ending without ever beginning properly: 11 of them end up in Gestapo's hands, and the 12th in the icy Arctic water. Jan Baalsrud manages to escape from his hunters, who don't believe anyone can survive after a swim in an icy fjord and reach the shore. After securing the support of the sympathetic locals, Baalsrud tries to leave the occupied territory and reach neutral Sweden. He doesn't suspect, however, that he's earned personal Nemesis in the form of diligent Gestapo officer Kurt Stage – who, unlike his subordinates, suspects that the 12th man had a chance to survive and is obsessed with the idea to prove he's right. Baalsrud at the same time has to force his way to freedom by tooth and claw through snowstorms and drifts, from time to time cutting off yet another toe. Dutch director Harald Zwart's film made in the genre of a survival thriller, and weirdly enough, its closest counterpart seems to be Coralie

Fargeat's «Revenge» – the hit of the Midnight Madness program at 2017 Toronto Film Festival. Oddly – because at first, formal glance Fargeat's and Zwart's films are polar opposites. French Fargeat sets her film in the acid yellow desert under the scorching sun, accompanying it with a young blonde in the underwear, armed with

a rifle. Zwart puts a severe-looking Nordic man in a parka in skis amidst the cold grey arctic landscape. What really brings «Revenge» and «The 12th man» together is not the ideologically similar scenes of hallucinogenic healing in the absence of any civilization but rather the characteristic drive and uncompromising anesthetization of everything captured by the camera. Zwart alternates rare stuffy interior scenes filled with characters cramming the frame to the brink with endless landscapes that serve as a background for the Norwegian guerilla fighter's

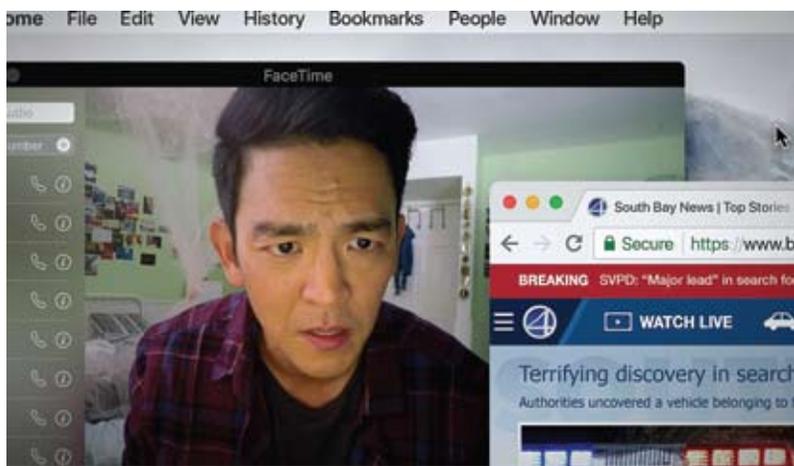
trials and tribulations. Vigorous action scenes (one of the best being the scene with reindeer) are placed in the virtually fairytale reality. And although «The 12th Man» is undoubtedly the sole triumph of Thomas Gullestad (cast as Baalsrud), the further on, the more fairytale helps his character receives. Together they drag him from one corner of the screen to another. Baalsrud's relationships with his Gestapo arch-enemy are also surrounded by a certain phantasmagorical halo: Thomas Gullestad and Jonathan Rhys Meyers in fact only meet in the same frame once – and almost in passing. The second time they approach a chance of confrontation is an ironic and at the same time intense scene that takes place in a shed with chickens clucking in the background. The idea of chance that turns into fate ricochets to Rhys Meyers from the film that once made him famous, and is played out here with Nordic nonchalance, which is justified by the reality itself. The story of the 12th man is the story of real life Jan Baalsrud, and as Zwart's opening scene claims, even its most fantastic elements are true: the snow cave, the fingers, the selfless Norwegians and – most importantly, the reender.

Olga Artemyeva

УБРАТЬ ИЗ ДРУЗЕЙ

ФИЛЬМЫ, КОТОРЫХ ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО

ПРОФАЙЛ (PROFILE) / РЕЖ. ТИМУР БЕКМАМБЕТОВ

Когда «Дневной дозор» Тимура Бекмамбетова много лет назад показали на Берлинале, многие в России списали это на фестивальную коррумпированность и громко удивлялись: кино-то чисто коммерческое, зачем им? Оказывается, берлинские отборщики были дальновиднее отечественных прокатчиков. Пока у нас Бекмамбетова считали гуру мейнстрима и крестным отцом «блокбастера по-новорусски», в Европе и Штатах помнили о нем как об авторе новаторского «Пешаварского вальса», экспериментаторе и режиссере социального кино. В этом качестве он и вернулся в кино после коммерческого фиаско гигантоманского «Бен-Гура», снятого им в Голливуде. «Профайл» – компактное, лаконичное, эмоционально и интеллектуально насыщенное кино, принятое в том же Берлине, на самом политизированном фестивале в мире,

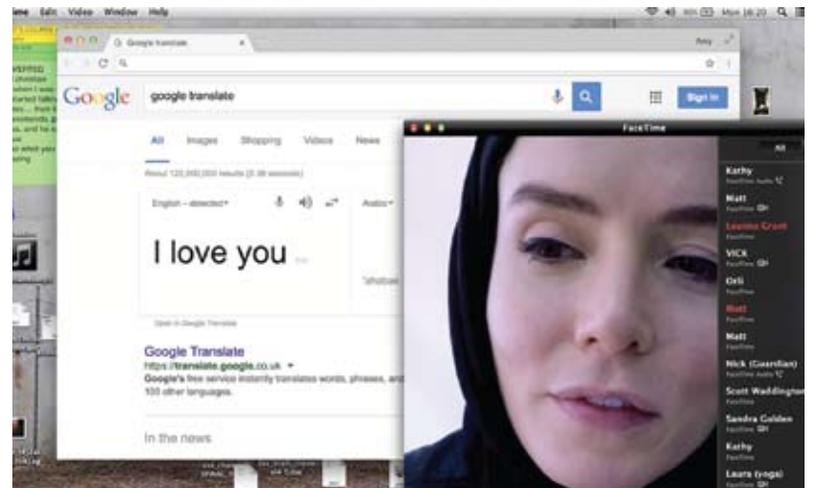
с восторгом. Победить в зрительском конкурсе программы «Панорама» (а другого там нет!) – редкая честь. Для российского режиссера неслыханная. Впрочем, Бекмамбетов уже и не россиянин, а настоящий космополит. Популяризированный им формат screen life – безусловно, новое слово в коммерческом кино, – впервые был испробован в Штатах, где героем бокс-офиса стал малобюджетный хоррор «Убрать из друзей» (Бекмамбетов был его продюсером). Всё действие разворачивалось на мониторе компьютера, и, тем не менее, было не оторваться. А может, именно поэтому? Не слишком ли сильна наша привязанность к гаджетам, внутри которых находится наша жизнь, личность, судьба? Этот вопрос – в основе философского поиска, которому так или иначе посвящены фильмы screen life, какую бы жанровую оболочку они ни имитировали при этом.

«Профайл», в котором Бекмамбетов уже и продюсер, и соавтор сценария, и режиссер, делался на английском, команда была международной, а действие разворачивается между Сирией и Лондоном. Эми (североирландка Валин Кейл, играла, в частности, в «Изгое-один») – журналистка-фрилансер, предложившая редактору выигрывать тему: поймать на живца вербовщика девушек из ИГИЛ (организация запрещена в России). Билаль (Шазад Латиф) – предмет ее охоты. Она смыла макияж, надела хиджаб, обучилась нескольким формулам на арабском и строит из себя невинность. Он, кажется, верит каждому слову – или сам пытается ее подловить? Он у себя, на поле боя и рядом, стреляет в воздух из «калашникова», разрезает на дорогах машины и забрасывает ноги на стол в чужом, вероятно, особняке. У нее в Лондоне – дождь, туман, раздраженный бойфренд, плата за квартиру и любимый пес, которого пришлось временно прогнать из дома: харам. Facebook, youtube, email, все мессен-

джеры, скайп и другие виды связи – они отделяют людей друг от друга и соединяют, невзирая на пространство, языковые и культурные барьеры. Из них, как из кирпичиков, Бекмамбетов строит драматургию своей картины – истории об «обмане обманщика», вполне в духе Мольера, Мариво и комедии дель арте (правда, скорее мрачной, чем смешной). Ведь в окошечке скайпа твое собственное лицо запросто превратится в маску: главное правильно поставить свет. Поэтому «Профайл» – не только об отношениях в эпоху интернета. Это еще и фильм о том, как меняется оптика кинематографа в XXI веке.

Можно смотреть со стороны, а можно попробовать так жить и снимать самому. Интерактивность – едва ли не самая сильная сторона фильма, да и всего концепта screen life. Возможно, поэтому зрители со всего мира так внимательно, замерев, смотрели «Профайл» на премьере и в финале встретили вышедшего на сцену автографа в XXI веке.

Антон Долин

ЖЕНЩИНА ПОД ВЛИЯНИЕМ

ЭЙФОРИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ТРИ ДНЯ В КИБЕРОНЕ (3 TAGE IN QUIBERON) / РЕЖ. ЭМИЛИ АТЕФ

Драматургический ключ авторы фильма нашли в весьма откровенном интервью, которое Роми Шнайдер за год до смерти дала журналу Stern в спа-отеле бретонского города Киберона. Заодно нашелся и ключ изобразительный: интервью сопровождалось фотосессией, и черно-белые снимки Роми Шнайдер, одни из последних, стали основой стиливого решения фильма. Мари Боймер оказалась идеальной исполнительницей роли Роми «эпохи заката», когда ее харизма и красота, по-прежнему магнетические, тронуты предчувствием близкого конца. Состояние фрустрированной, на грани нервного срыва женщины не в ладах с миром и собой, злоупотребляющей алкоголем и психотропными средствами, передано актрисой очень тактично, и в то же время без всякой

идеализации: просто отличная, на потерку, актерская работа. Роми прибывает в отель в сопровождении подруги детства, преданной, немного ревнивой и подозрительной Хильды, с намерением отдохнуть и привести в порядок нервы, расшатанные чередой замужеств, разводов и неудачных помолвок. Ее личная жизнь стала лакомой пищей для прессы, но ее имидж в Германии и во Франции существенно различается. Во Францию она сбегала от властной и ревнивой матери, а главное – от сладкого образа австрийской императрицы Елизаветы (Сисси), которой судьба ей навязала с юности. Там, во Франции, Шнайдер пережила травматическую любовную историю с Аленом Делоном, но там же сыграла серию ярких, нередко провокативных ролей, обрела статус европейской

звезды, благодаря Делону привлекла внимание самого Лукино Висконти, который дал ей сыграть ту же самую Елизавету совершенно на другом художественном уровне в фильме «Людвиг». В Германии же Шнайдер по-прежнему ассоциировали с кукольной Сисси, и это послужило причиной ее конфликтов с немецкой прессой. Тем не менее она согласилась дать интервью для популярного издания журналисту Михаэлю Юргсу. Протекцию ему составил фотограф Роберт Лебек, старый поклонник Роми, давно и близко знавший актрису. Вместе с этими двумя персонажами в картину входит тема циничных медиа и «второй древнейшей» – журналистской профессии. Михаэль имел амбиции политобозревателя, но сначала сочло, что ему лучше удастся раскручивать звезд на сенсационные интервью, и он

приступает к этой миссии с коварством заправского следователя. Нажимает на самые больные точки. Грубо, но при этом изощренно влезает в сложные отношения интервьюируемой с ее матерью, актрисой Магдой Шнайдер, и с проблемным сыном-подростком. Роберт внутренне возмущен цинизмом коллеги, но деваться ему некуда: интервью и фотосессия должны быть сделаны во что бы то ни стало. В течение этих трех дней четверо героев гуляют по курортному городку в межсезонье, заглядывают в приморский ресторан, где опустошают, кажется, все запасы шампанского, знакомятся с местным фриком, декламирующим стихи (Дени Лаван), и вновь возвращаются в отель, чтобы продолжить интервью. Роми периодически пьянеет, пытается, но так и не решается поговорить по телефону с сыном, а Лебек пользуется каждым моментом, чтобы запечатлеть ее откровенные эмоции и превратить их в прекрасные фотокадры. Кульминацией становится выход на берег моря: Роми с риском сломать ногу прыгает по скалам, позирует перед камерой, которой

ОТЧУЖДЕНИЕ

КОНКУРС

ХАЛЕФ (HALEF) / РЕЖ. МУРАТ ДЮЗГЮНОГЛУ

В фильмографии Мурата Дюзгюноглу есть картина с названием «Почему я не могу стать Тарковским?», и даже если бы не это напоминание, о Тарковском все равно можно было бы вспомнить. Дело даже не в какой-то конкретике, хотя и в ней тоже. Так, на смену «настойчивости яблоч» из «Иванова детства» здесь приходит «навязчивость апельсинов» в не-безоблачном детстве, отрочестве, да и уже зрелости турецких подростков и бывших подростков. Переспелыми апельсинами полны деревья фруктового сада Сахины – матери героев (вернее, все же лишь одного из них). Любопытно, что первая и последняя попытка съесть апельсин

предпринимается на экране лишь в самом конце этого не слишком динамичного фильма. Все остальное время апельсины просто падают с деревьев – зловеще, неожиданно, пугающе. Так, в первом же кадре-абстракции, предшествующем титру «Халеф», очередной апельсин падает в колодец к покойнику, покойник оживает, смотрит в зал и улыбается.

И это, и аннотация, она же беглый пересказ сюжета (Махир обнаруживает в доме матери человека, который представляется реинкарнацией его погибшего еще в детстве брата), кажется, дезориентируют зрителя – возможно, на это режиссер и рассчитывал. Кажется, что мистическая составля-

ющая в атмосфере фильма неизбежна. Но именно ее Мурату Дюзгюноглу удастся избежать. Разве что мрачным, почти готическим ореолом окружен сам Махир – постоянно что-то смутно напоминающий (так что мы быстро начинаем различать на его челе каинову печать), что-то сурово подозревающий и бродящий то среди могил, то среди фруктовых деревьев. К тому же, Махира начали наступать эпилептические припадки, оказавшиеся симптомом опухоли мозга – то есть, вероятно, предвестником скорой смерти.

В противовес этому, его самозванный брат, то есть новый Халеф, лишен даже толики той мрачной нагрузки, которая, казалось бы, должна сопровождать всё, что связано с «реинкарнациями», «проводниками» и прочими «медиумами». Этот непутевый хромым полуинвалид обладает внезапным комедийным обаянием и может напомнить героев Пьера Ришара, что не вяжется с общим настроением фильма. Это заставляет картину балансировать на грани чего-то почти смешного и почти страшного. Смена полутонов происходит неуловимо, даже когда речь не идет ни о какой мистике: вот мы умиляемся Халефу, который комично пытается найти свою «девушку без адреса» (он работает уборщиком в больнице и перебросился с ней парой слов). Вот мы, как бы очнувшись и стерев улыбку, видим, как она бегством спасается от его преследования, и понимаем, до какой степени этот рубаха-парень и нездоров, и одинок.

Делая свой фильм медитативным и философским зрелищем, Мурат Дюзгюноглу старается максимально переключать регистры: сделано всё, чтобы было не важно, что один брат сделал с другим и является ли тут кто-либо чьей-либо реинкарнацией на самом деле (для этого в первом случае подвешивается недоговоренность, а во-втором, наоборот, интригу буднично разъясняют). Кажется, мы уже почти подведены к мысли, что на фоне старости, смерти, болезни – не важно, взаправду ли кто-то чей-то сын и брат, потому что «возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке». Но и тут режиссер вдруг обманывает ожидания, отправив на дно колодца и эту зрительскую иллюзию тоже.

Игорь Савельев

удаётся запечатлеть шарм, беззаботность и эгоизм героини.

По иронии она повторила судьбу Сисси – женщины-легенды и культурного феномена. Как и Елизавета Австрийская, Роми Шнайдер вскоре после киберонского эпизода будет убита – только не выстрелом фанатика, а невыносимыми потерями, самой страшной из которых стала нелепая гибель сына (он напоролся на железные прутья ограды). Как и Сисси в Австрии, Роми Шнайдер станет во Франции – и отчасти в Германии – декоративной культурной фигурой: обеим посвящены книги, издается сувенирной индустрии и вот, наконец, фильмы. Картина Эмили Атеф обходится без глубокомысленных выводов и нравочувствий. Даже циничный журналист показан неоднозначно и в какой-то момент проникается уязвимостью своей потенциальной жертвы. Выводы можно при желании извлечь, но фильм ни на чем не настаивает, сохраняя импрессионистический аромат трех дней жизни – иногда мучительных, иногда глупых и пьяных, но все равно счастливых.

Елена Плахова

ГОСПОДИН НИКТО

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО НИЧЕМУ (SLATKO
OD NIŠTA) / РЕЖ. БОРИС МИТИЧ

Автор фильма Борис Митич явно одарен такими весьма полезными для нашего времени качествами, как ирония и оптимизм. Его «Похвала ничему» – это такое хулиганское подражание сразу и Эразму Роттердамскому, и Терренсу Малику (и больше – документальному кино в принципе). От первого он позаимствовал форму и тот самый подкупающий лукавый тон повествования. От второго – тягу к поэтическим обобщениям и понимание земного шара как единого живого организма. С той лишь разницей, что там, где у Малика – парализующая серьезность и эпическое дыхание вселенной, у Митича – подчеркнуто легкомысленная музыка Tiger Lilies и бархатный закадровый голос Игги Попа.

Главный герой – то самое Ничто – волей режиссера отправляется в путешествие вокруг света. Ему предстоит преодолеть восемь горных хребтов и восемь морей. По пути Ничто составляет свои путевые заметки, своего рода бортовой журнал, в котором прибавляет к увиденному личные впечатления. Здесь в равной мере найдется место и лирике, и иронии, и философии. Так, насмотревшись на мировые красоты, Ничто в пику известному изречению Теодора Адорно вопрошает: «Как мог случиться холокост после поэзии?».

Отдельные фрагменты разделяет черный экран с вычурными белыми надписями – привет на этот раз уже немому кино. Казалось бы, всего лишь еще одна остроумная выходка, но именно эта всеядность фильма в какой-то момент начинает работать ему во вред. Попытка собрать в одном месте сразу все эффектные кадры (в фильме использованы материалы аж 62 операторов-документалистов, работавших по всему миру), как и желание высказаться сразу на все темы (политика, отношения мужчины и женщины, смысл жизни, наконец), размывают идентичность фильма. Да, у режиссера есть свой взгляд, но есть ли у него видение? Если совсем грубо – стоит ли искать во всем этом какой-то смысл или следует просто расслабиться и получать удовольствие?

Как бы там ни было, «Похвала Ничему» остается шутливым произведением, чей потенциал гораздо больше той шутки, на которую, судя по начальным титрам, только и претендует автор. Ведь ничто – это то, что заполняет без остатка все пространство между камерой и наблюдаемым объектом (пейзажем или героем). Между экраном и зрителем. Ничто – это только приглашение к диалогу. Воображению, мышлению. А уже в нашей власти превращать Ничто в Нечто или нет.

Никита Карцев

ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

8 ½ ФИЛЬМОВ СПУТНИК ЮПИТЕРА (JUPITER HOLDJA) / РЕЖ. КОРНЕЛ МУНДРУЦО

– Что подтолкнуло вас к созданию «Спутника Юпитера»?

Корнел Мундруцо: У меня всегда бывает какое-то предчувствие, ощущение – каким будет мой следующий фильм. Я пытаюсь сосредоточиться на этом предчувствии и правильно «расшифровать» его. На сей раз я не мог отделаться от феномена полета: мне очень хотелось включить сцены полетов. Для меня эта тема значит очень много. Помню книги русского писателя Александра Беляева, «Слепой полет» и другие. Я прочитал их, когда мне было лет 13 – 14. Помню, я спрашивал себя, верю я или нет в то, что человек может летать. В этом фильме тоже есть невинность, наивность, какое-то детское отношение к полетам. Да, человек может летать.

– Тем не менее, сюжет вашего фильма можно назвать реалистичным.

– Совершенно верно. Это очень земной фильм, в нем много реалистичных сцен. Но всё же это вымысел, это не документальное кино, не соцреализм. Мы выбрали жанр триллера действия, научную фантастику, но постарались всё это хитроумно перемешать. В России замечательные традиции в этом отношении. Научно-фантастические фильмы Тарковского – это не просто научная фантастика. То же и у нас. Это

скорее социальная драма с сильным политическим подтекстом.

– Вы много говорите о российской литературной и кинематографической традиции. В этом контексте, наверное, не случаен выбор Мераба Нинидзе на главную роль?

– Поработать с Мерабом – моя давняя мечта. Когда я впервые увидел его в фильме «Бумажный солдат» Алексея Германа-младшего, мне его герой показался потрясающим, трогательным. Я всё время следил за ним, за его работой. Я предлагал ему небольшую роль в «Белом боге», но он отказался. Потом я послал ему сценарий «Спутника Юпитера», где предложил ему главную роль доктора. Я был очень рад, когда он согласился. Он потрясающий актер, замечательный человек, настоящая звезда в лучшем смысле слова. Для меня честь работать с ним, и его участие большой плюс для фильма.

– Как вы сами понимаете то отношение к чуду, которое демонстрирует в фильме герой Мераба Нинидзе?

– Доктор Штерн не верит в чудеса, но хотел бы воспользоваться ими для себя, очень цинично, просто сделать на этом деньги. Его бог – деньги, успех. Он никого не любит. У него есть подруга, любовница, но он не умеет любить. Но Арьян, ангел, учит его

этому. И в конце, в самом конце, он всё понимает, он жертвует собой ради любви.

– Вы назвали фильм «Спутник Юпитера», но не конкретизировали, о каком из его спутников идет речь. Какой из них ваш?

– Европа, конечно же. Когда мы давали название нашему фильму, мы хотели дать понять, что это европейский фильм о нашем европейском кризисе. Но в то же время – это очень поэтический фильм. Спутники Юпитера очень поэтичны, но мой всё же Европа.

– В таком случае, что нового вы хотите сказать о Европе?

– Это очень сложный вопрос. В Европе серьезный кризис, но должен сказать, что в нем я вижу некую надежду. Какая надежда может быть среди тьмы? Мы должны снова спросить себя, что означает для нас Европа, что значит быть европейцем? Быть нравственным? Быть человеком? Как нам разбираться с собственной историей? Есть у нас ответы или нет? Должны мы поменять свое отношение к Европе или нет? Как в последней фразе фильма, когда маленький мальчик говорит: «Пора, не пора, я иду со двора». Это факт. Никто никогда не спрашивает, готов ли ты. Но чудеса случаются, и к ним надо приспособливаться. То же относится и к кризисам.

Интервью вели Ася Колодижнер и Петр Шепотинник

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

1. Вим Вендерс, 1989
2. Марина Влади, 1973
3. Марушка Детмерс, 1987
4. Джованна Ралли, 1975
5. Изабель Юппер, 1991
6. Лина Вертмюллер, 1985
7. Марина Ладынина, 1983
8. Габриэль Гарсия Маркес, 1987

Фото Владимира Красникова

HALEF

MAIN COMPETITION

DIR. MURAT DÜZGÜNOĞLU

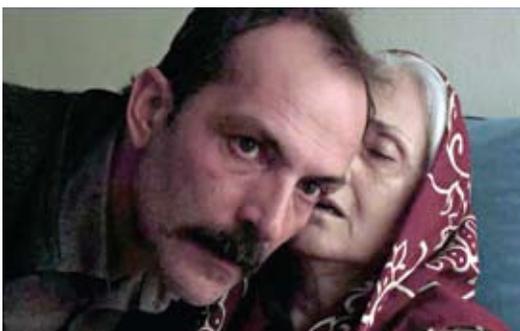
Murat Düzgünoğlu's filmography includes a film called «Why can't I become Tarkovsky?» But even without this reference, Tarkovsky would spring to mind. It's just that instead of apples from «Ivan's Childhood» here we see oranges, scattered across Turkish teenagers' early years. The orchard of Sahina, mother of one of the characters, is also full of overripe oranges. Curiously, the first (and last) attempt to eat an orange will be made at the very end of this slow-paced movie. The rest of the time, oranges just fall down, unexpected, ominous, and frightening: in the very first scene, before the title «Halef» appears on screen, an orange falls down a well on a dead body, making it come alive, look at the audience, and smile.

This scene, as well as the film's annotation (Mahir finds a man in his mother's house who introduces himself as a reincarnation of his brother, who died as a child) seem to disorientate the audience, which is probably the director's intention. The element of mysticism in the film seems inevitable, but Murat Düzgünoğlu skillfully avoids it. Mahir is surrounded by a dark, almost gothic aura as he floats through vague memories and suspicions (which suggest an interpretation of Cain and Abel story) and wanders among fruit trees and graves. Soon he also develops epilepsy which turns out to be a symptom of a brain tumor – and therefore a harbinger of death – but he is the only more or less mystical character in the film.

By contrast, his so-called brother, new Halef, is totally deprived of any mysterious gloom that traditionally accompanies reincarnations and psychics of any kind. This awkward, almost disabled man is donned with unexpected comic charm and reminds Pierre Richard's characters, which contradicts the general atmosphere of the film. Thanks to this, the film lingers on the border between funny and creepy. Nuances interchange almost imperceptibly, without any hint of supernatural: first we're moved by the sight of Halef trying to locate his «girl without an address», with whom he chatted during his shift as a janitor in a hospital. And then we see him stalking her, and wake up, and the smile disappears from our faces when we realize the extent to which this guy is sick – and also lonely.

While making his film philosophical and meditative, Murat Düzgünoğlu tries to switch registers as much as possible: it ceases to matter whether anyone is an incarnation or what one brother might have done to the other. In the first case, the intrigue receives a pretty mundane explanation, and in the second, the story is covered by a veil of understatement. We come very close to the idea that with the old age, illnesses and death approaching, it doesn't matter that much who is your real son or brother, because only by sticking together can we survive. But then in an unexpected twist the director sends this illusion down the drain as well.

Igor Savelev

PROFILE

MISSING PICTURES

DIR. TIMUR BEKMAMBETOV

Years ago, when Bekmambetov's «Day Watch» was screened in Berlin, many Russians attributed it to the festival's corruption and voiced their surprise at the purely commercial movie for some reason attracting the festival's attention. But the Berlin's selection committee turned out to be far more forward-thinking than the Russian distributors. While we hailed Bekmambetov as a mainstream cinema guru and the godfather of the New Russian blockbuster, Europe and the US remembered him as the creator of innovating «Peshavar Waltz» and experimenting director of the social cinema. It was in this capacity that he returned to filmmaking after gigantomaniac «Ben-Hur» that he filmed in Hollywood had failed. «Profile» is a compact, succinct, emotionally and intellectually rich film. Berlinale, the most socially oriented festival in the world, was ecstatic: winning in the Berlinale Panorama Audience Awards is an honour, and for a Russian director – an honour previously unheard of. Bekmambetov is not, strictly speaking, an exclusively Russian director but rather a citizen of the world.

Screen life, the new for commercial cinema format that he popularized, was first tested in the States, where a low-budget horror movie «Unfriended» that he had produced yielded incredible box office. The action develops entirely on the computer screen – and you can't take your eyes off it, perhaps for this very reason: aren't we too addicted to the multiple gadgets that contain our life, our identity, our destiny? This is the question of the philosophical search that screen life films are dealing with, regardless of their genre. «Profile», which Bekmambetov co-wrote, produced and directed, was filmed in English with an international crew. It is set between Syria and London. Amy (played by Valene Kane, who was previously cast in «Rogue One») is a freelance journalist. She offers an editor a foolproof plan: use a live bait to catch a man who recruits women for ISIS (the organization is banned in Russia). Her prey is Bilal (Shazad Latif). She washes off her make-up and puts on a headscarf. She learns several phrases in Arabic and plays innocence incarnate. He seems to be believing her every word – or is he on a hunt too? At home in Syria he drives expensive cars, shoots in the air from an AK and rests his legs on a table in a mansion that most certainly doesn't belong to him. At home in London she breathes in fog and rain, deals with her increasingly annoyed boyfriend and drives her pet dog away from home to comply with the Muslim law.

Facebook, YouTube, email, messengers, voice recorders, Skype and other means of communication divide people – and connect them, despite the distance, language and cultural barriers. They serve as bricks for Bekmambetov to build a story from – a story of cheating the cheater, in the spirit of Molière, Marivaux and Commedia dell'arte (of a darker kind though – because properly positioned lighting will turn your face in the tiny skype window into an ominous mask). So «Profile» doesn't only deal with human relationships

after the advent of the Internet: it also reveals how the 21st century has changed the cinematographic optics. You can remain an observer or try living and filming like this for real. Interactivity is one of the strongest suits of this film – as well as the screen life concept in general. Probably this explains why the audience in Berlin held their breath at the first screening of «Profile» and met its creators with ovation.

Anton Dolin

IN PRAISE OF NOTHING / SLATKO OD NIŠTA

DOCUMENTARY COMPETITION

DIR. BORIS MITIĆ

Boris Mitić is donned with such incredibly relevant for our time qualities as irony and optimism. His «In Praise of Nothing» is a mischievous homage both to Erasmus of Rotterdam and Terrence Malick (as well as to documentary cinema). From the former, he borrowed the shape and the captivating tongue-in-cheek narrative tone. From the latter, his tendency to poetic generalization and his view of the world as a single living organism. The only difference is that instead of Malick's paralyzing seriousness and epic breathing of the Universe itself, Mitić offers ostensibly carefree Tiger Lilies music and Iggy Pop's velvet voiceovers. By the director's will, the protagonist – the Nothing from the title – sets up on a journey around the world. He will overcome eight mountain ranges and eight seas. On his way, Nothing will make up travel notes, a logbook of sorts, describing what he sees. These notes will allow for the lyrical, the ironic, and the philosophical alike. Having seen the world's most beautiful places, Nothing confronts Theodor Adorno asking, «How could the Holocaust happen after poetry?»

Different fragments are separated by black screen with fancy white letters – following the tradition of silent cinema. Just another funny trick – but at some point the film's omnivorous nature starts to do it more harm than good. The attempt to gather all the good footage in one video (the film uses work of more than 62 documentary cinematographers from all over the world) and to discuss all topics at once (politics, the relationships between men and women, the meaning of life, after all) blur the film's own character. So okay, the director does have his own style, but does he have an opinion? To put it simply, does he want to say anything at all – or should we just relax and enjoy the pictures?

However, «In Praise of Nothing» is a unique piece of

art with a potential far greater than what the director is aspiring to – at least judging by the initial title cards. After all, nothing is what fills all the space between the camera and the object (the landscape or the character), between the screen and the audience. Nothing is merely an invitation to enter a dialogue, to imagine, to think. And it remains up to us whether to turn this Nothing into Something.

Nikita Kartsev

JUPITER'S MOON / JUPITER HOLDJA

8 1/2 FILMS

DIR. KORNÉL MUNDRUCZÓ

- What made you create «Jupiter's Moon»?

Kornél Mundruczó: I always have a hunch, a presentiment about what my next film would be like. I try to concentrate on this feeling and «decipher» it. This time I couldn't get rid of the phenomenon of flight. I really wanted to fill the film with scenes of flying. Flight means a lot to me. I remember books by Russian author Alexander Belyaev, «Blind Flight» and others. I read them when I was 13 or 14. I remember asking myself if I believe that a man can fly. This film is also full of innocence, naivety, childlike feelings about flying. Yes, a man can fly.

- Still, your film can be called realistic.

- Absolutely. It's a very mundane film and has a lot of realistic episodes. Nevertheless it's fiction. It's not a documentary or social realism. When we thought of the genre, we chose action thriller and sci-fi, but did our best to create a sophisticated mixture. Russia can boast of exceptional traditions in this respect. Andrei Tarkovsky's science fiction films are way more than your ordinary sci-fi. The same goes for our film. It's rather a social drama with a strong political underlying message.

- You talk a lot about Russian literary and cinema tradition. The choice of Merab Ninidze to play the main character fits in very well in this context.

- I've dreamt for ages about working with Merab. When I saw him for the first time, in «Paper Soldier» by Alexei German Jr., I thought his character was wonderful, very moving. I followed his work for some time. I offered him a small role in «White God», but he refused. Then I sent him the script for «Jupiter's Moon» and offered him the main role, that of the doctor. I was happy when he agreed. He's an outstanding actor, a wonderful person, a true star, in the best sense of the word. It was an honour working with him, and he contributed a lot to the film.

- What is your understanding of Merab Ninidze's character's attitude to the miracle?

- Dr. Stern doesn't believe in miracles but is not avert to using them to his benefit, in a very cynical way, to make money. Money and success are his God. He loves no one. He has a girlfriend, but he is incapable of love. But Aryan, the angel, teaches him to love. And eventually he understands it all and sacrifices himself for love.

- You called the film «Jupiter's Moon» but didn't specify which moon you were talking about. Which one of the moons is yours?

- Europa, of course. As we were choosing a name for our film, we wanted to hint it was a European film about the European crisis. All four Jupiter's moons are very poetic, but Europa is my favourite one.

- In this case, what is the new thing you want to say about Europe? What have you learnt about immigrants?

- This is a very complicated question. Europe is going through a serious crisis now, but I have to tell you I see hope in it. What hope can you find in the dark? We have to ask ourselves again what Europe means for us, what being a European means. Does it mean having high moral standards? Being humane? How can we deal with our own history? 100, 200, 300 years of Christian history. Do we have answers? Should we change our perception of Europe? Just like in the last line in the film, when a little boy says, «Time or not, I'm leaving». It's a fact. No one ever asks if you are ready. But miracles happen, and you need to adapt. The same goes for crises.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik

3 DAYS IN QUIBERON / 3 TAGE IN QUIBERON

EUPHORIA OF RESISTANCE

DIR. EMILY ATEF

What inspired the creators of this movie was a rather frank interview that Romy Schneider gave to the German magazine Stern in a spa hotel in Quiberon, Bretagne, a year before her death. It inspired not only the plot but also the visuals, as the interview was accompanied by a black-and-white photoshoot that determined the film's aesthetics. Marie Bäumer is a perfect fit to play Romy of the «swan song» period, so to speak, when her still magnetic beauty and personality were shadowed by the premonition of the oncoming end. She conveys the state of mind of the frustrated woman on the border of a nervous breakdown who doesn't get on well with either the world or herself and abuses alcohol and drugs, brilliantly and tactfully, yet avoiding any idealization.

Romy arrives at the hotel with her childhood friend – the loyal, jealous and suspicious Hilde. She wants to rest and relax after a number of marriages, divorces and failed engagements. Her personal life has attracted a lot of unhealthy attention from the press, but her image in Germany and the one in France are rather different. She came to France after she fled from her jealous authoritarian mother, and – above all – from the sweet image of Sisi, Empress Elisabeth of Austria, whose image was imposed on her ever since she was a teen. There, Schneider experienced a traumatic love affair with Alain Delon and played many outstanding and often provocative roles that secured her the status of a European film star. Thanks to her relationship with Delon, she caught the eye of Luchino Visconti, who

gave her the role of the same Elisabeth – but on an incomparably higher level – in his «Ludwig». The Germans, however, continue to associate her with doll-like Sisi, which leads to conflicts with the German press. Still, she agrees to give an interview to Michael Jürgs for the popular magazine – mostly thanks to the vouching of photographer Robert Lebeck, Romy's old friend.

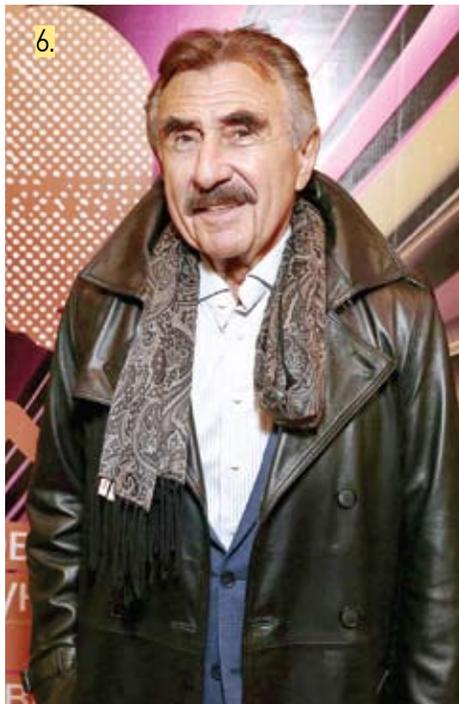
These two characters are responsible for bringing the theme of cynical media and «the second oldest profession» (that of a journalist) into the movie. Michael longed for a position of a political analyst, but his bosses believed he was he had more use doing sensational interviews with celebrities. He approaches this task with the cunning of a true detective, pushing the most painful buttons. His nosiness in the matters of the Romy's relationship with her mother Magda Schneider (also an actress), and her teenage son is rude yet truly intricate. Deep inside Robert is outraged by his colleague's cynicism, but he has no choice: the interview and the photoshoot have to be delivered at all costs. The four characters spend the three days walking across the off-season seaside resort, attend the local restaurant and empty its Champaign stores, meet the local freak (Denis Lavant) who recites poetry, and then return to the hotel to continue the interview. From time to time Romy gets drunk and considers (but never dares) calling her son, while Lebeck never misses a chance to capture her emotions on camera and turn her bleeding heart into wonderful pictures. One particular walk to the seashore becomes climatic: Romy, risking breaking a leg, jumps from one rock to another, while the camera captures her as charming, carefree and totally selfish for posterity.

Ironically enough, she repeats the fate of Sisi, a legend and a cultural phenomenon. Like Elisabeth of Austria, soon after the Quiberon experience Romy Schneider would end up killed – not by a fanatic's bullet but by unbearable losses, the hardest of which was her son's grotesque death (he was pierced by a fence). And much like Sisi did in Austria, Romy Schneider would become an iconic figure in France and partly in Germany. They both have books, merchandise and now films dedicated to them.

Emily Atef has no time for thoughtful conclusions or preaching. Even the cynical journalist is shown as ambivalent and at some point sympathizes with his potential victim's vulnerability. You can draw conclusions yourself if you want, but this is not the film's objective. Instead, it creates an impressionist sketch of those three days of her life – painful, stupid and drunken, but nevertheless happy.

Elena Plakhova

1. Лян Цю и Настасья Кински
2. Эмили Атеф
3. Андрей Стемповский
4. Виктория Толстоганова
и Алексей Агронович
5. Александр Феклистов
6. Леонид Каневский
7. Влада Сенькова, Александр
Леско и Лариса Олейник

24 АПРЕЛЯ / APRIL, 24

13:15	КАК ВИТЬКА ЧЕСНОК ВЕЗ ЛЕХУ ШТЫРЯ В ДОМ ИНВАЛИДОВ / КАК VITKA CHERNOK VEZ LECHA SHTYRYA V DOM INVALIDOV	ОКтябрь, 8
13:30	ОПЕРА О ПОЛЬШЕ / OPERA O POLSCE	ОКтябрь, 4
13:30	ВСЕ ЗА ОДНОГО... ОДИН ЗА ВСЕХ / ALL FOR ONE... ONE FOR ALL	ОКтябрь, 4
13:30	ИСКУССТВО ВЛАДЕНИЯ НОЖОМ / KNIFE SKILLS	ОКтябрь, 4
14:00	СПРОСИТЕ У СЕКСПЕРТА / ASK THE SEXPERT	ОКтябрь, 2
14:30	ВЫГОРАНИЕ / BURNOUT	ОКтябрь, 11
14:30	ОДНАЖДЫ МЫ... / EKA DAWASAKA API	ОКтябрь, 7
15:00	СТАРЫЙ МОРПЕХ / OLD MARINE BOY	ЦДК, 1
15:15	ЕЕ ГЛАЗА / EGE ESA AGA	ОКтябрь, 10
15:30	БАРТОК / BARTÓK	ОКтябрь, 8
15:30	ХАЛЕФ / HALEF	ОКтябрь, 1
15:45	НАЕЗДНИК / THE RIDER	ОКтябрь, 4
15:45	ОТМЫТЫЕ КОСТИ / SENKOTSU	ОКтябрь, 5
16:00	ГОД ОБЕЗЬЯНЫ / GODINA MAJMUNA	ТГ, 1
16:00	МНОГО ДЕТЕЙ, ОБЕЗЬЯНА И ЗАМОК / MUCHOS HIJOS, UN MONO Y UN CASTILLO	ОКтябрь, 2
16:00	СИРОТА / REN HAI GU HONG	ЗВЕЗДА, 1
16:00	ВРЕМЯ ЖАТВЫ / ВРЕМЯ ЖАТВЫ	ОКтябрь, 9
16:15	ГРАНАТОВЫЙ САД / NAR BAĞI	ОКтябрь, 7
16:30	С ПЕНОЙ У РТА / AR PUTAM UZ LUPAM	КОСМОС, 1
17:00	ХАНА / HANAA	ЦДК, 1
17:45	СТРАСТЬ / EN PASSION	ОКтябрь, 11
17:45	БЕЛЫЙ ПАРОХОД / BELIY PAROKHOD	ОКтябрь, 9
17:45	САТАНИНСКОЕ СЕМЯ / A SÁTÁN FATTYA	ОКтябрь, 10
18:15	ОСЕЛ / ASINO	ОКтябрь, 8
18:30	12-Й ЧЕЛОВЕК / DEN 12. MANN	ОКтябрь, 1
18:30	НЕДУГ / IL CONTAGIO	ОКтябрь, 4
18:30	ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО НИЧЕМУ / SLATKO OD NIŠTA	ОКтябрь, 2
18:45	СПУТНИК ЮПИТЕРА / JUPITER HOLDJA	ОКтябрь, 10
19:00	ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ УШЕЙ / SUSOTÁZS	ОКтябрь, 5
19:00	НЕСЧАСТЬЕ / CALAMITY	ОКтябрь, 5
19:00	МУЖЧИНЫ ЗА СТЕНОЙ / THE MEN BEHIND THE WALL	ОКтябрь, 5
19:00	ПУСТЬ ТРУПЫ ПОЗАГОРАЮТ / LAISSEZ BRONZER LES CADAVRES	ЮНОСТЬ, 1
19:00	ОТ ВСЕГО СЕРДЦА, ВАШ ВЕРНЫЙ ПЕС / WAUNG	ОКтябрь, 5
19:00	#НАШТАГ / #HASHTAG	ОКтябрь, 5
20:00	ЖИЛ ПЕВЧИЙ ДРОЗД / IKO SHASHVI MGALOBELI	ОКтябрь, 9
20:00	КРОТКАЯ / UNE FEMME DOUCE	ОКтябрь, 10
20:00	ПРОСТИТУТКА (УБИТАЯ ЖИЗНЬЮ) / PROSTITUTKA	ТГ, 1
20:30	ИГРА СМЕРТИ / GAME OF DEATH	ОКтябрь, 11
20:30	ГИТАРА-МОНГОЛОИД / GITARRMONGOT	ЗВЕЗДА, 11
21:15	ВНЕЗАПНО СНОВА СЕМНАДЦАТЬ / 28 SÚI WÈI CHÉNGNIÁN	ЦДК, 1
21:30	ПРЕКРАСНЫЕ ЛУЗЕРЫ. ОСОБЫЙ МИР / NUOSTABIEJI LŪZERIAI. KITA PLANETA	ОКтябрь, 2
21:30	ПТИЦЫ ПОЮТ В КИГАЛИ / PTAKI SPIEWAJA W KIGALI	ОКтябрь, 4
21:30	С ОГРОМНОЙ ВЫСОТЫ / FROM A GREAT HEIGHT	ОКтябрь, 4
21:45	ИНЕЙ / ŠERKŠNAS	ОКтябрь, 5
22:00	ПРОФАЙЛ / PROFILE	ОКтябрь, 7
22:00	КИНОЛЮБИТЕЛЬ / AMATOR	ОКтябрь, 10
22:00	ТРИ ДНЯ В КИБЕРОНЕ / 3 TAGE IN QUIBERON	ОКтябрь, 1
22:10	НОЧНОЙ БОГ / NIGHT GOD	КОСМОС, 1
22:15	МАЛЕНЬКИЕ ВЛЮБЛЕННЫЕ / MES PETITES AMOUREUSES	ОКтябрь, 9

22:30	ЧАРЛЬСТОН / CHARLESTON	ОКтябрь, 8
23:00	ДАЛЕКИЕ ГОЛОСА, ЗАСТЫВШИЕ ЖИЗНИ / DISTANT VOICES, STILL LIVES	ОКтябрь, 11

25 АПРЕЛЯ / APRIL, 25

12:00	НАШ МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ / OUR LITTLE SECRET	ОКтябрь, 11
12:15	МАЛЕНЬКИЕ ВЛЮБЛЕННЫЕ / MES PETITES AMOUREUSES	ОКтябрь, 9
12:30	ОТМЫТЫЕ КОСТИ / SENKOTSU	ОКтябрь, 10
14:00	СЛОН СИДИТ СПОКОЙНО / DA XIANG XI DI ER ZUO	ОКтябрь, 4
14:00	NO-ONE / NO-ONE	ОКтябрь, 7
14:00	ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ / GURU GEETHAYA	ОКтябрь, 2
14:10	12-Й ЧЕЛОВЕК / DEN 12. MANN	КОСМОС, 1
14:15	НЕДУГ / IL CONTAGIO	ОКтябрь, 11
14:30	КОНКУРС КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ / SHORT FILMS COMPETITION	ОКтябрь, 5
15:00	ДРУГАЯ МАТЬ / ANOTHER MOTHER'S SON	ОКтябрь, 10
15:00	ЛИЦЕМЕРЫ / TEESKLEJAD	ОКтябрь, 8
15:15	КРАСНОЕ ЯБЛОКО / KRASNOE YABLOKO	ОКтябрь, 9
16:00	ЧУЖАЯ / UNRELATED	ЗВЕЗДА, 1
16:00	РИЧАРД СПУСКАЕТСЯ В АД / RICCARDO VA ALL'INFERNO	ОКтябрь, 1
16:30	ПЕРВЕНЕЦ / PIRMZIMTAIS	ОКтябрь, 7
16:30	ХАЛЕФ / HALEF	КОСМОС, 1
16:30	И СМЕХ, И СНЕГ СЛАВЫ ПОЛУНИНА / SLAVA'S JOURNEY: SECRETS OF SNOW	ЦДК, 1
16:30	СПРОСИТЕ У СЕКСПЕРТА / ASK THE SEXPERT	ОКтябрь, 2
16:45	ИЗ ЖИЗНИ МАРИОНЕТОК / AUS DEM LEBEN DER MARIONETTEN	ОКтябрь, 11
17:15	ПРО УРОДОВ И ЛЮДЕЙ / PRO URODOV I LYUDEY	ОКтябрь, 10
17:30	ОДНАЖДЫ МЫ... / EKA DAWASAKA API	ОКтябрь, 8
17:30	ПРИТВОРЩИКИ / DE PRETENDERS	ОКтябрь, 9
18:00	ПРЕКРАСНЫЕ ЛУЗЕРЫ. ОСОБЫЙ МИР / NUOSTABIEJI LŪZERIAI. KITA PLANETA	ЦДК, 1
18:15	КОНКУРС КОРОТКОГО МЕТРА / SHORT FILMS COMPETITION	ОКтябрь, 5
18:30	ОФЕЛИЯ / ORNELIA	ОКтябрь, 1
18:30	ВОЗВЫШЕНИЕ / VŮZVISHENIE	ОКтябрь, 4
18:45	УГОЛОК КОРОТКОГО МЕТРА. ВИДЕНИЯ БУДУЩЕГО / SHORT FILM CORNER. FUTURE PERFECT	ЮНОСТЬ, 1
18:45	ЯВЛЕНИЕ / L'APPARITION	ОКтябрь, 7
19:00	ЧИСТИЛЬЩИКИ / THE CLEANERS	ОКтябрь, 2
19:30	МНОГО ДЕТЕЙ, ОБЕЗЬЯНА И ЗАМОК / MUCHOS HIJOS, UN MONO Y UN CASTILLO	ЦДК, 1
19:30	СОБАКА / CHIEN	ОКтябрь, 8
19:30	СИРОТА / REN HAI GU HONG	ОКтябрь, 11
19:45	ВАЙШНАВИ / VAISHNAVEE	ОКтябрь, 10
20:00	ЕСТЬ ПИТЬ МУЖЧИНА ЖЕНЩИНА / YIN SHI NAN NU	ОКтябрь, 9
20:25	ПИМПАЛ / PIMPAL	ЗВЕЗДА, 1
21:30	МЕКТУБ, МОЯ ЛЮБОВЬ / MEKTUOB, MY LOVE: CANTO UNO	ОКтябрь, 1
21:30	ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО НИЧЕМУ / SLATKO OD NIŠTA	ЦДК, 1
22:00	ИГОЛЬНИЦА / PIN CUSHION	ОКтябрь, 5
22:00	СПУТНИК ЮПИТЕРА / JUPITER HOLDJA	ОКтябрь, 7
22:00	СЦЕНЫ ИЗ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ / SCENER UR ETT ÅKTENSKAP	ОКтябрь, 11
22:15	ОБ ОТЦАХ И СЫНОВЬЯХ / OF FATHERS AND SONS	ОКтябрь, 2
22:30	МОЙ ДЯДЯ АНТУАН / MON ONCLE ANTOINE	ОКтябрь, 10
22:30	ЖИЗНЬ И НИЧЕГО БОЛЬШЕ / LIFE AND NOTHING MORE	ОКтябрь, 8
22:30	55 ШАГОВ / 55 STEPS	ОКтябрь, 4
22:45	ПОЛИТЕХ / POLYTECHNIQUE	ОКтябрь, 9

ТГ – ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЦДК – ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

40 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
40 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND DEPARTMENT OF CULTURE OF MOSCOW

СПОНСОРЫ 40 ММКФ / 40 MIFF SPONSORS

Chopard

FETIS OFF
ILLUSI ON

IPCHAIN

СТАНДАРТ
A MEMBER OF DESIGN HOTELS

InStyle

Hollywood
THE RUSSIAN EDITION
REPORTER

Alokozay
PREMIUM TEA

МОСКИНО

Château
TAMAGNE
ШАТО ТАМАНЬ

Коммерсантъ

HELLO!
WWW.HELLO.RU

РОССИЯ 1

WWW.KINOBUSINESS.COM
КиноБИЗНЕС
СЕГОДНЯ